

Имрей Ноам

Недельная глава Ваикра

Посвящено семье Ку克林 во имя возвышения души: Софья бат Хаим

12 марта

12 Адар бет

לשפ"ב

Зажигание свечей

Иерусалим	17:04	18:21
Москва	18:07	19:21
Нью Йорк	17:40	18:40

Смысл жертвоприношений

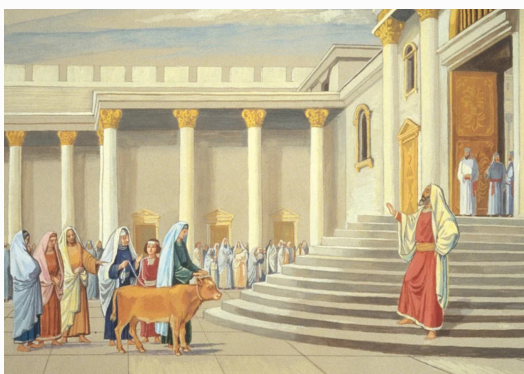
Недельная глава
рав Реувен Ку克林

«И воззвал (Г-сподь) к Моше... Говори сынам Исраэля и скажи им: когда человек (какой-либо) из вас пожелает принести жертву Г-споду, из скота, из крупного и из мелкого, приносите вашу жертву» (Ваикра, 1:1-2).

В Торе много говорится о заповеди жертвоприношений. Нам нужно понять, каков смысл этой заповеди и почему она настолько важна?

Попробуем рассмотреть один из ее аспектов.

Рамхаль в книге «Путь Всевышнего» (часть 1-ая, глава 3) пишет, что человек состоит из двух противоположных частей: души и тела; каждая из них по природе своей склоняет человека в свою сторону, тело – к материальности и низменности, а душа – к разуму и духовности. И между ними идет война, так, что если победит душа, она сама поднимется и поднимет вместе с собой тело, и человек таким образом достигнет назначенного совершенства, а если человек допустит, чтобы победила в нем материя, то опустится его тело и опустится его душа вместе с ним, и таким образом будет этот человек непригоден к совершенству и отвержен от него, не дай Б-г.

Из этих слов Рамхаля ясно: хотя материальное не является «положительным» по своей природе, мы не должны отказываться от него – ведь в наших руках повлиять на него и возвысить его. И это возможно только в том случае, когда материальное служит духовному.

Однако, помимо этого, Всевышний создал в мире особую возможность обратить материальное в духовное. Это происходит во время жертвоприношения, когда человек, предназначенный для этого (кофэн), пребывающий в состоянии ритуальной чистоты (таара), с соответствующим намерением и в священном месте помещает жертву на огонь Всевышнего, который спускается на жертвенник Свыше. В это время плоть животного, приносимая в жертву, переходит в духовное состояние.

И это – одно из объяснений смысла заповеди жертвоприношений. Из сказанного мы можем понять, что, когда мы пользуемся материей для духовности, к примеру, для изучения Торы, исполнения заповедей и творения добрых дел, мы сами как бы считаемся как бы кофэнами, а материя – жертвоприношением. И об этом сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 3:3), что люди, которые во время трапезы говорили слова Торы, как бы ели от стола Самого Творца – ведь они использовали те силы, которые получили от пищи, для духовности – изуче-

Парашат Захор

В эту субботу читают Паршат Захор. Паршат Захор – это отрывок из Торы, в котором говорится, что каждый еврей обязан помнить, что сделал нам Амалек, когда мы выходили из Египта – нам заповедано ненавидеть Амалека. Отрывок начинается словом «Захор» (помни), по этому слову получил название весь отрывок, а субботу, в которую его читают, называют Шабат Захор.

Во время утренней молитвы из Арон а-Кодеш выносят два свитка Торы. По первому 7 человек читают недельную главу, а по второму один человек читает Паршат Захор в качестве мафтира. После этого читают Афтару – 15-ю главу из Первой Книги пророка Шмуэля, в которой сказано: «Так сказал Всевышний: «Помню Я, что сделал Амалек Израилю»».

Слушать чтение Паршат Захор – значит исполнять заповедь Торы помнить злодеяния Амалека, которые он сделал

Актуальный закон
Рав Реувен Ку克林

нашему народу, когда мы выходили из Египта. То, что обязаны так поступать, мы учим из сказанного: «Помни, что тебе сделал Амалек... сотри память об Амалеке из-под Небес, не забудь» (Дварим, 25:19).

Наши мудрецы объясняют, что слова «не забудь» говорят о том, что мы обязаны хранить в сердце ненависть к Амалеку и вражду к нему, а слово «помни» – что мы обязаны читать об этом вслух. Так что, упоминая вслух заповеданное нам – читая публично вышеупомянутый отрывок Торы, – мы таким образом выполняем заповедь Торы.

Существует спор между поским, обязаны ли женщины выполнять эту заповедь. В наше время распространен обычай, когда женщины тоже приходят в синагогу, чтобы услышать этот отрывок.

Еврейская искра не погасла

Недельная глава

Бархи Нафши

«И будет прощено им» (4:20).

Перед нами просто удивительный рассказ, подтвержденный известным учителем. Он приводится в книге рава Нахмана Салцера. Эта история доказывает, что когда человек готов приблизиться к Творцу, он удостаивается очень многого.

Эта история началась в одну из поездок рава за границу. Вот что он рассказал: «В самолете я заметил, что на соседнем кресле сидит человек и ест некошерное мясо. На обертке его обеда было указано имя пассажира: «Г-н Вайнштейн». Я был потрясен, когда увидел еврея, который кладет в рот некошерное мясо, и решил побеседовать с ним. «Простите, господин, не хочу показаться наглым или оскорбить Вас, но позвольте задать Вам вопрос?» «Конечно», – ответил тот. «Вам известно, что в этом самолете Вы можете выбрать кошерный обед?» Он устремил на меня свой взгляд и ответил: «Кошерное я не ем! Ничто не поможет Вам переубедить меня». «Что Вы имеете в виду? Дома Вы соблюдаете кашрут и лишь в других местах кушаете всё подряд, или же кашрут вообще для Вас ничего не значит?» – спросил я. Тот человек решил вообще больше не отвечать на вопросы о кашруте. «Кошерное не ем, и всё тут». После этого он замкнулся в самом себе, но через некоторое время произнес короткую фразу: «Это всё мой сын... в ужасные годы Катастрофы...» И вдруг он заплакал. Затем продолжил: «Это было последнее, что сломало меня. Я еще держался, пока однажды не наступил момент, когда у меня уже совсем не было сил. Все дни, когда я был в концентрационном лагере, у меня было лишь одно желание: чтобы мой любимый сын, Катриэль Менахем, который всё время был рядом со мной, сумел выбраться из этого лагеря целым и невредимым. Его мать уже давно была убита, как и все братья и сестры! Но он, я надеялся, выживет! В какой-то день всех заключенных ввели в служебное помещение. Там было несколько секретных дверей, через которые попадают на территорию, откуда людей выводят, чтобы уничтожить. Это было кошмарное чувство. Мой сын так крепко держал меня за руку, что в моих венах почти перестала течь кровь. И вдруг его забрали – моего Катриэля Менахема, и больше я его не видел. Прошло время, и знакомые рассказали мне, что видели солдата, который держал моего сына, а потом застрелил его. С тех пор я так опустился», – закончил рассказ человек, сидевший рядом со мной в самолете.

Рав продолжил дальше: «Я был так потрясен, что не знал, что сказать ему, и предпочел промолчать. В течение шести оставшихся часов полета мы не обменялись больше ни одним словом. Полная тишина была между нами.

Мы приземлились в Хьюстоне, и каждый пошел своим путем. Я уже и не мечтал встретить его снова. И вот, с тех

пор прошло четыре года, и я со своей семьей приехал на Святую Землю на праздники. В Йом Кипур я молился в одной из больших синагог в районе Меа Шеарим. В какой-то момент мне понадобилось вернуться домой, чтобы кое-что взять. Шагая по улице, я увидел странное зрелище: пожилой человек сидит на автобусной остановке и курит... и это в середине святого дня Йом Кипура. Я посмотрел на него, разглядел его лицо и чуть не упал в обморок. Это был никто иной, как сам господин Вайнштейн. В тот момент я понял, что если уж мы встретились второй раз, ясное дело, от меня хотят Свыше, чтобы я приблизил его к вере и поговорил с ним. Мне дали дополнительный шанс, а поскольку это было в самый святой день года, всё это имело двойное значение.

Я подошел к нему, представился. Он помнил нашу встречу в самолете. Хорошо помнил. Но посмотрел он на меня абсолютно холодным взглядом, словно в нем высохла вся еврейская вера и трепет перед Небесами. Я даже не знал, как заинтересовать его. Неожиданно у меня в голове возникла идея. «Уверен, Вы и сами знаете, что сегодня Йом Кипур, – сказал я, – скоро в нашей синагоге будут произносить молитву Изкор (поименование умерших). Пойдемте со мной в синагогу – вы назовете хазану имя Вашего сына, погибшего во славу Б-га, и помолитесь за душу его. Возможно, это единственная возможность для Вас упомянуть его имя. Разве Вы не думаете, что настало время замолвить слово о его душе на небесном суде?» Идея моя сработала. Слезы потекли из его глаз. Я обнял его, дал ему опереться на мое плечо и повел напрямиком в синагогу до того самого места, где стоял хазан. Мы вместе подошли к хазану и попросили, чтобы он сделал особое поименование. Господин Вайнштейн, опираясь на возвышение, прошептал имя сына: «Китриэль Менахем, сын Иехезкеля Сарги». Внезапно произошло нечто поразительное. Лицо хазана побледнело, как извести, капли пота выступили у него на лбу, а глаза словно вывалились из глазниц. Он повернулся к человеку, стоявшему рядом с ним, и закричал ужасным голосом: «Отец, отец!..» И упал в обморок. Это и был его любимый Катриэль Менахем, которого, как думал отец, уже не было среди живых.

Нет никаких слов описать огромную радость и чувства, которые охватили каждого, кто стал свидетелем этой сцены.

Это произошло в заслугу первого шага, который отец совершил в сторону синагоги. Он удостоился при жизни вновь обрести мир, увидел семью, которую создал его сын – внуков и внучек, следующих по пути Торы. В итоге он и сам сумел вернуться к Торе заповедям и соблюдал их до конца своих дней».